

C

На правах рукописи

ЦЫГЛАКОВА Елена Алексеевна

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС
МОНОРОДИТЕЛЬНОЙ СЕМЬИ**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2005

Диссертация выполнена в Саратовском государственном техническом университете

Научный руководитель -	доктор социологических наук Лошакова Инаргина Ивановна
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Гасилин Владимир Николаевич кандидат социологических наук, доцент Мореханова Марина Юрьевна
Ведущая организация -	Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Защита состоится “28” IV 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 в Саратовском государственном техническом университете по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет, корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Саратовского государственного технического университета.

Автореферат разослан “24” III 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность **исследования**. Современную российскую действительность можно охарактеризовать как чрезвычайно сложный и ответственный период, насыщенный различного рода коллизиями, в ряду которых - переход к рыночной экономике, социальное расслоение в обществе, смена духовно-нравственной парадигмы. Трудности политического характера и кризисное состояние экономики обуславливают развитие страны в целом и положение отдельных ее граждан. В условиях социально-политических и экономических трансформаций, переживаемых Россией в постсоветский период, более остро встают вопросы обеспечения стабильного развития общества и усиления роли тех социальных институтов, которые воплотили в себе все основные параметры качественного состояния социальной структуры и способны оказывать определенное воздействие на ход общественных преобразований.

Трансформация общества оказывает влияние на практику повседневной жизни, следствием чего является динамическое преобразование социальных отношений, в том числе в области семьи и семейной политики, поскольку в сложных экономических и социальных условиях современности институт семьи становится наиболее уязвимым. Масштабный кризис, охвативший нашу страну, негативно отразился на материальном и нравственном здоровье семьи и обнажил целый спектр социальных проблем: рост числа детей, рожденных вне брака; социальная дезорганизация семей; материальные и жилищные трудности родителей; нездоровые отношения между близкими; слабость нравственных устоев и негативные явления, связанные с деградацией личности взрослого человека (алкоголизм, наркомания, злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка). Как следствие этого, растет число семей, живущих за чертой или на грани бедности. В создавшихся условиях в наиболее тяжелом положении оказываются неполные (монородительские) семьи, число которых продолжает расти: по данным статистики, на сегодня в каждой пятой российской семье с несовершеннолетними детьми отсутствует один из родителей. При этом в ряду монородительских семей подавляющее большинство составляют «материнские семьи».

Материальный статус домохозяйств «материнской семьи» является одним из наиболее низких по отношению к другим домохозяйствам в России, поскольку утрата государственного социального обеспечения, недостаток доступных услуг по уходу за детьми, снижение возможностей на рынке труда и тендерное неравенство в заработной плате приводят к эрозии семейной стабильности и помещают одиноких матерей в ситуацию высокого риска бедности. Ситуация обостряется еще и тем, что на сегодняшний день политика государства, направленная на помощь данной категории семей, не имеет четкой стратегии из-за отсутствия долговременных Федеральных программ и слабой проработанности нормативно-правовой базы. В силу этого актуализируется роль социологических исследований, которые дают объективную информацию о состоянии проблем монородительской семьи в современном российском обществе в целом и в условиях конкретного региона и способствуют

выявлению приоритетов социально-психологической поддержки данной категории семей с позиций тендерного подхода.

Степень разработанности проблемы социального статуса монородительской семьи определяется состоянием мировых и отечественных исследований в области геополитических, социальных и демографических аспектов семьи как социального института общества. Методологической базой данных исследований выступают классические теории о происхождении и сущности социальных институтов и социального порядка (М.Вебер, Т.Гоббс, Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, Т.Парсонс; Г.М.Андреева, Е.С.Кузьмин, Е.В.Шорохова и др.), исследования отечественных и зарубежных ученых по стратификации и структурированию общества (П.Бурдьё, Э.Гидденс, Т.Маршалл, Р.Парк, В.Радаев, П.Сорокин, В.Шапиро, О.Шкаратан); а также социологические, культурно-исторические, философские и психологические исследования семьи как социального института общества, нашедшие отражение в работах А.И.Антонова, С.И.Барзилова, Е.Н.Барябиной, Г.А.Брандт, А.Г.Вишневого, О.Н.Ежова, С.В.Ковалева, Н.И.Ловцовой, М.Ю.Михайлиной, Э.К.Наберушкиной, Д.В.Петрова, Е.Р.Ярской-Смирновой, В.Н.Ярской и др. Социология семьи исследована в трудах А.И.Антонова, М.С.Мацковского, В.М.Медкова, Е.Р.Семенов-Ярской, Дж.Клугмена. Проблемы государственной политики по вопросам материального обеспечения семьи проанализированы в работах Дж.Буссемейкена, Дж.Клугмена, А.МакАулей, М.Е.Баскаковой, Е.С.Балабановой, М.И.Либоракиной, Л.Г.Луняковой, М.М.Малышевой, Е.Б.Мезенцева, И.В.Колосницына, С.Н.Смирнова.

Активно и многоаспектно ведется исследование проблем монородительства в западной социологии, где изучается финансовое положение семей без отцов (М. Винн, Д.Марсден, А.МакАулей,), выявляются проблемы одиноких матерей в целом по стране и в отдельных регионах (Дж.Клугмен, Дж.Левис, М.Люкшин, А.Мотивенс, К.Харрис, В.Хобзон, Р.Холман); одинокое материнство анализируется с точки зрения социальной депривации (В.Полаков), интернационального контекста (С.Дункан, Р.Эдвардс), с феминистических позиций (Дж. Буссемейкер).

Проблема социального статуса монородительской семьи носит комплексный характер, находясь на пересечении проблемных полей социологии, истории, психологии, социальной работы. В этой связи ценными для диссертанта являются труды, раскрывающие сущность социальной политики как объекта социологического исследования (И.Григорьева, П.В.Романов, В.Н.Ярская); теоретические и практические изыскания в области социальной работы с различными группами населения (С.Айджнер, Х.Дженис, Дж.Мейеда, А.Минахин, А.Пинкус, Р.Симонс); выявление трансформаций института родительства в условиях социокультурной дифференциации (О.И.Антонова, А.В.Волков, Т.А.Гурко, Н.М.Давыдова, Т.А.Климантова, Ю.А.Королев).

Особый интерес вызывают работы, посвященные изучению монородительских семей как значимого социального явления современной России

(В.В.Бодрова, А.Ю.Гросс, Т.А.Гурко, О.Г.Исупова, Е.И.Калабихина, М.В.Киблицкая, Л.Г.Лунякова, М.М.Малышева, Л.Н.Овчарова, А.И.Посадская, Л.М.Прокофьева, П.В.Романов, З.А.Хоткина). Новая проблематизация предметного поля исследований гражданских полномочий монородительских семей представлена такими дискурсивными акцентами, как воспитательный потенциал неполной семьи (А.Демидов, И.Ф.Дементьева, В.Титаренко, П.Звидриньш, Л.Эзер); неполная семья как фактор риска для социального развития ребенка (Е.Андреева, М.Е.Баскакова, Л.Г.Лунякова, Г.Филиппова, С.Ярошенко); факторы феминизации бедности (С.Айвазова, Л.Н.Овчарова, Л.М.Прокофьева, Л.С.Ржаницына, И.Н.Тартаковская, М.М.Ферри, З.А.Хоткина).

Исследование одинокого материнства в контексте монородительства как социального явления опирается на фундаментальные разработки в области тендерного анализа социальной семейной политики, содержащиеся в трудах Е.А.Баллаевой, Н.И.Ловцовой, П.В.Романова, В.Н.Ярской. В этой связи значительную ценность для диссертанта представляют различные аспекты современных социальных теорий либерального феминизма: тендерная дискриминация в семейной сфере (Дж.Буссмейкер, В.И.Ильин, Л.Н.Овчарова, С.М.Окин, Э.Оукли, Л.М.Прокофьева, К.Смарт, Б.Фридан и др.), сущность структуралистских концепций семьи и пола (Г.Рубин), феномен тендерного неравенства, причины происхождения сексизма в обществе и культуре (С. де Бовуар), тендерные аспекты безработицы и социальной защиты (З.А.Хоткина), проблемы феминизма в аспекте семейных отношений (М.М.Ферри), тендерные аспекты стратегии безработных (И.Н.Тартаковская), тендерный анализ домохозяйства (Е.И.Калабихина), одинокое материнство как вариант монородительской семьи (Е.И.Иванова, М.В.Киблицкая, Л.Г.Лунякова, Дж.Левис, М.Люкшин, К.Харрис, В.Хобзон), тендерные аспекты социальной справедливости, профессиональная сегрегация по признаку пола (Е.Б.Мезенцева), бедность и факторы феминизации (Л.Н.Овчарова, Л.М.Прокофьева), тендерные аспекты социально-экономического развития России (Н.М.Римашевская).

Исследованию эффективности механизмов государственной поддержки монородительских семей уделяется внимание в большом количестве работ отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих взаимосвязь тендера и гражданства (Дж.Буссмейкер, С.Велби, В.И.Ильин, Дж.Л.Кохин, С.Окин, Т.Маршалл), анализирующих направления социальной политики для одиноких матерей (Дж. Кругмен, А.МакАулей), уровень жизни семей одиноких матерей, соблюдение их гражданских прав и социальных гарантий (М.Е.Баскакова, Е.С.Балабанова, М.В.Киблицкая, М.Илиборакина, Л.Г.Лунякова, М.М.Малышева), социальные обязательства государства по отношению к неполным семьям (И.В.Колосницын, С.Н.Смирнов).

Вместе с тем следует отметить, что при всей несомненной значимости данных исследований они не в полной мере освещают теоретические и организационно-методические аспекты проблемы социального статуса и социальной защищенности монородительской семьи как значимого и широко распро-

страненного явления современной российской действительности, в силу чего тендерная специфика одинокого родительства, вопросы взаимовлияния монородительской семьи и государственной политики, выявление приоритетов социально-психологической поддержки данной категории семей остаются вне поля зрения отечественных исследователей.

Сравнительный анализ работ отечественных и зарубежных авторов убеждает в том, что для выявления социального статуса монородительской семьи следует уделять пристальное внимание изучению этого социального феномена в контексте тендерного анализа. Кроме того, обнаруживается недостаток эмпирического материала, раскрывающего состояние системы социального обеспечения и действия механизмов социальной защиты монородительской семьи в условиях конкретного региона.

Становится очевидной необходимость восполнения недостатков практического и теоретического знания, что позволит определить социальный статус и тендерный состав монородительской семьи в стратификационной структуре современного российского общества в целом и в условиях конкретного региона; выявить механизмы эффективного нондискриминационного взаимодействия одиноких матерей с различными социальными институтами; исследовать комплекс проблем монородительской семьи и определить стратегии преодоления ими жизненных трудностей; обозначить приоритеты социально-психологической поддержки монородительской семьи на федеральном и региональном уровнях.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют теории происхождения и сущности социальных институтов и социального порядка (М.Вебер, Т.Гоббс, Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, Т.Парсонс; Г.М.Андреева, Е.С.Кузьмин, Е.В.Шорохова и др.), теории стратификации и структурирования общества (П.Бурдьё, Э.Гидденс, Т.Маршалл, Р.Парк, В.Радаев, П.Сорокин, В.Шапиро, О.Шкаратан), положения теории исследования отечественных и зарубежных ученых по стратификации и структурированию общества (П.Бурдьё, Э.Гидденс, Т.Маршалл, Р.Парк, В.Радаев, П.Сорокин, В.Шапиро, О.Шкаратан), принципы тендерной критики социальной политики и социальной работы (П.В.Романов, Е.Р.Ярская-Смирнова, В.Н.Ярская). Теоретическую основу изучения монородительской семьи в контексте тендерного анализа составляют работы Дж.Буссмейкер, Дж.Клагмен, М.В.Киблицкой, Л.Г.Луняковой, М.М.Малышевой, З.А.Хоткиной, Т.Б.Щепанской, Е.Р.Ярской-Смирновой. На формирование методологической основы диссертационного исследования оказали влияние труды по методологии исследования Ф.А.Кузина, В.А.Ядова, В.Н. Ярской. Методологические принципы эмпирического исследования базировались на подходах Е.Здравомысловой, М.В.Киблицкой, Л.Г.Луняковой, П.В.Романова, Е.Р.Ярской-Смирновой.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные следующими методами: 25 глубинных интервью с одинокими матерями, проживающими в г. Балашове Саратовской области, 3 интервью с работниками

центра занятости и центра «Семья»; анализ законодательных документов в сфере родительства, данные региональной и федеральной статистики.

Объектом исследования выступает социальный статус монородительской семьи. **Предметом исследования** являются факторы современной социальной политики, определяющие социальный статус монородительской семьи.

Основная гипотеза исследования. В условиях социального и экономического реформирования в российском обществе, несмотря на декларацию всеобщего равенства, усиливается дискриминационная политика по отношению к монородительским семьям, поддерживаемая институциональными условиями и повседневной практикой. Данная политика, определяющая место монородительской семьи в стратификационной структуре современного российского общества, усиливает тендерную асимметрию, дискриминирует соло-матерей и обуславливает их преимущественную ориентацию на собственные силы в выборе стратегии преодоления жизненных трудностей.

Целью диссертационного исследования является анализ факторов, определяющих социальный статус монородительской семьи в стратификационной структуре современного российского общества, и выявление стратегий преодоления жизненных трудностей данной категорией семей в условиях малого города.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие теоретические и эмпирические **задачи исследования**:

- обобщить систему ключевых понятий, необходимых для исследования монородительства как социального явления;
- провести сравнительный анализ состояния мировой и отечественной нормативно-законодательной базы в области семейной политики;
- определить социальный статус и тендерный состав монородительской семьи в стратификационной структуре современного российского общества в целом и в условиях конкретного региона;
- изучить состояние системы социального обеспечения и действия механизмов социальной защиты монородительской семьи в условиях конкретного региона;
- исследовать комплекс проблем монородительских семей в условиях малого города, определить стратегии преодоления ими жизненных трудностей;
- выявить приоритеты социальной поддержки монородительской семьи в условиях малого города.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как **положения, выносимые на защиту**:

1. Монородительство выступает как многообразное и крайне неоднородное явление, различающееся по целому ряду параметров (брачному статусу, композиции домохозяйства, числу детей, образованию, статусу занятости, типу населенного пункта и др.), детерминированное изменениями в социально-экономической инфраструктуре общества и деформаций отношений в

брачно-семейной сфере и характеризующееся тем, что в созданной на его основе семье осуществляет воспитание и несет ответственность за живущего на его иждивении ребенка (детей) один родитель.

2. В обыденном сознании монородительская семья трактуется как «неполная семья», как альтернатива нуклеарной семейной единице (мать-отец-ребенок/дети), воспринимаемой «полной», нормальной, завершенной композицией семейной структуры, и связывается с отклонением от нормы, ущербностью и низким социальным статусом. Исследование монородительских семей с позиций тендерного подхода показывает, что в их числе преобладают «материнские семьи», где в качестве кормильца выступают женщины, воспитывающие детей без мужа, в том числе разведенные и вдовы. Результаты статистических данных позволяют утверждать, что наличие одиноких матерей в современном российском обществе в процентном отношении сопоставимо с их количеством в ведущих странах мирового сообщества, имеет ту же тенденцию к росту и вызвано сходными причинами (разводы, вдовство, внебрачная рождаемость, усыновление ребенка).

3. Феномен монородительства на Западе получает широкое освещение в академической литературе и средствах массовой информации; вызывает большой общественный интерес; поддерживается большим набором социальных гарантий в соответствии с традиционной для данного государства ориентацией на слабую или сильную модель кормильца. Исследование феномена монородительской семьи в современном российском обществе свидетельствует, что переход к рыночной экономике разрушил основы существовавшей ранее системы социального обеспечения, усилив экономические трудности, традиционно испытываемые монородительскими семьями. Положение семей, где в качестве кормильца выступают женщины, в условиях социально-экономической нестабильности резко ухудшается, в связи с чем именно одинокие матери становятся заложницами системы социальной защиты и ее жертвами.

4. Анализ социального статуса монородительской семьи в стратификационной структуре современного российского общества указывает на гендерную асимметрию в праве одиноких матерей на полноценное социальное гражданство как возможность выступать относительно автономными экономическими субъектами и получать гарантии достойной жизни для себя и своих детей. Данная ситуация детерминирована следующими факторами: неконкурентоспособность одиноких матерей на рынке занятости; неадекватный уровень их поддержки со стороны как зарегистрированных, так и незарегистрированных отцов; несовершенство федеральных законов и местных нормативных актов в области семейной политики; недостаточность ресурсов местной власти, проявляющаяся в низком уровне и нестабильности социальных выплат; уменьшение социальных сервисов, их перепрофилирование, сокращение числа оказываемых ими услуг; неэффективная практика адресной поддержки на региональном уровне.

5. Государство, стремясь оперативно реагировать на обостряющиеся социально-экономические проблемы, совершенствует систему социальной за-

щиты, результатом чего стало принятие целого ряда федеральных, региональных и муниципальных программ, предусматривающих расширение видов и форм социальной поддержки, увеличение сети учреждений социального обслуживания, укрепление их кадрового потенциала и материально-технической базы, развитие современной нормативно-правовой и научно-методической основы деятельности. Важнейшей характеристикой социальной политики в области защиты семьи и детей является увеличение доли регионального финансирования до 80 процентов. Однако в условиях децентрализации, характерной для социально-экономического положения современной России, различия в способности отдельных регионов страны финансировать социальные программы существенно возрастают.

6. Система социального обслуживания семей в условиях малого города в соответствии с тенденциями государственной политики существенно расширяется, включая центры социальной помощи семье и детям, центры психологической помощи населению, специализированные центры социально-психологической помощи, центры поддержки молодой семьи, женские кризисные центры. Вместе с тем механизм их функционирования остается недостаточно эффективным и носит фрагментарный характер, поскольку полностью не сформирована база данных, систематизирующих сведения о семьях, нуждающихся в социальной защите; не отработан механизм взаимодействия учреждений и организаций, осуществляющих работу с семьями; не выявлены источники дополнительного финансирования для оказания материальной помощи особо нуждающимся гражданам. Адресная помощь, призванная повысить действенность системы социального обеспечения, сопряжена с оформлением большого числа документов, ничтожна по размерам и носит характер разовых акций. В результате этого на региональном уровне усиливается разрыв между декларируемой и реальной ситуацией в сфере социальных гарантий одиноким матерям.

7. Анализ проблематики монородительской семьи, проведенный на материале конкретного региона, позволяет выстроить иерархию жизненных трудностей, с которыми приходится сталкиваться одиноким матерям при формировании стратегии выживания в условиях малого города: низкая заработная плата; преобладающая занятость в непрестижных видах трудовой деятельности; невозможность найти дополнительный заработок в силу ограниченности рабочих мест; отсутствие реальных шансов на улучшение жилищных условий; невозможность дать детям престижное образование; недоступность качественных услуг здравоохранения; низкая доступность ресурсов помощи со стороны социальных органов; неосведомленность женщин о своих правах и службах помощи препятствуют оптимальной социальной адаптации семей.

8. Приоритеты социально-психологической поддержки монородительской семьи в условиях малого города могут охватывать следующие направления деятельности: гарантированность налоговых льгот работодателям, предоставляющим работу одиноким матерям; повышение эффективности работы учреждений социальной защиты за счет укрепления их кадровой и мате-

риально-технической базы, расширения сферы экономических, юридических, психологических и образовательных услуг; совершенствование системы адресной социальной помощи за счет создания и постоянного пополнения базы данных, систематизирующих сведения о нуждающихся семьях, привлечения благотворительных средств в качестве дополнительных источников финансирования; активизация жизненной позиции самих женщин посредством создания программ «самозанятости» и «самопомощи» (родитель-родителю).

Научная новизна диссертационной работы:

- в ходе теоретико-методологического анализа отечественной и зарубежной социологической литературы, рассматривающего систему ключевых понятий («нуклеарная семья», «родительство», «монородительство», «неполная семья», «одинокая мать», «материнская семья») идентифицирован феномен монородительства, предложено авторское определение данного понятия;

- на основе анализа геополитических, социальных и демографических условий в контексте тендерного подхода проведено исследование монородительской семьи как актуального явления современного российского общества;

- в широком временном и географическом контексте дан сравнительно-сопоставительный анализ нормативно-законодательной базы в области семейной политики ведущих стран мирового сообщества и России советского и постсоветского периодов;

- в ходе выявления социального статуса монородительской семьи в стратификационной структуре современного российского общества и в условиях конкретного региона получены новые эмпирические данные, подтверждающие наличие тендерной асимметрии и дискриминации прав соломатерей;

- с позиций тендерной экспертизы механизмов социальной защиты выявлен спектр проблем, характерных для монородительских семей, проживающих в условиях малого города;

- на основе обобщения эмпирических данных, полученных в ходе исследования, выявлены приоритеты социально-психологической поддержки монородительских семей, намечающие стратегии преодоления ими жизненных трудностей в условиях малого города.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечена научной аргументированностью методологических положений, их соответствием поставленной проблеме; осуществлением исследования на теоретическом и практическом уровнях; применением комплекса методов, адекватных его предмету; опорой на тендерный подход, обеспечивающий реализацию поставленных задач; пролонгированным характером проведенной работы и возможностью ее повторения; репрезентативностью объема выборок и значимостью полученных на их основе эмпирических материалов. Результаты проведенного исследования сопоставлялись с данными отечественных и зарубежных публикаций.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты имеют теоретическое и практическое значение для совершенствования принципов и методов работы с монородительской семьей. Выводы диссертации имеют существенную значимость в разработке образовательных программ для студентов, магистров, аспирантов социологических факультетов, отделений социальной работы и социальной антропологии, факультетов повышения квалификации преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, педагогов, психологов, валеологов, работников социальных служб. Собранный и систематизированный материал может быть использован при разработке учебных курсов по социологии семьи, социальной антропологии. Результаты диссертационного исследования включены в рекомендации для специалистов по социальной работе и социальной политике Саратовской области.

Апробация работы. Основные положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, представлены автором на методологических семинарах по социологии и заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета (2002-2004), на заседаниях кафедры медико-валеологических дисциплин Балашовского филиала Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (2000-2004), научно-практической конференции, посвященной 5-летию факультета психологии социальной работы (Балашов, 2000), региональной научно-методической конференции, посвященной культуре здоровья (Балашов, 2003), межрегиональных и межвузовских научных конференциях и семинарах: «Современное российское общество: власть экспертизы» (Саратов, 2003), «Социальная работа в современном мире» (Саратов, 2003), «Профессионализация социальной работы: Образование для практики» (Саратов, 2003), «Образование для всех: пути интеграции» (Саратов, 2003), «Социально-педагогическая деятельность по защите дошкольного детства» (Балашов, 2004), научно-практической конференции преподавателей и студентов БФ СГУ (Балашов, 2004), летней школе «Гендерно чувствительная социальная работа: образование и практика (Саратов, 2002), на семинаре «Новые подходы к исследованию общества и преподаванию социологии» (Саратов, 2003).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 12 статей общим объемом 3,3 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности в современной социологии, формулируются объект, предмет, гипотеза, цель, задачи, достоверность и обоснованность результатов исследования; определяются методологические основа-

ния; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Монородительская семья как социальный институт и социальная практика»* состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие монородительской семьи в социологии»** автор представляет аналитический обзор теоретических оснований диссертационного исследования - феминистических концепций изучения проблематики монородительства и раскрывает их методологические возможности применительно к теме диссертационного исследования. Акцентируя внимание на вариативности методологических подходов к рассмотрению понятия монородительства, диссертант осуществляет концептуальный анализ понятий «нуклеарная семья», «родительство», «монородительство», «неполная семья», «одинокая мать», «материнская семья». На основании данного анализа диссертант приходит к выводу о том, что монородительство - это многообразное и крайне неоднородное социальное явление, которое характеризуется тем, что в созданной на его основе семье осуществляет воспитание и несет ответственность за живущего на его иждивении ребенка (детей) один родитель.

Диссертант отмечает, что монородительство не является новым и уникальным явлением: по данным статистики, во всем мире наблюдается тенденция к росту монородительских семей, причинами которого выступают изменение моральных норм в области взаимоотношения полов, распространение добрачных связей, изменение традиционных семейных ролей мужчины и женщины, утрата семьей своей воспроизводительной функции, неподготовленность молодежи к браку, завышенные требования к брачному партнеру, пьянство и наркомания. Основная доля монородительских семей формируется вследствие стабильно высокого числа разводов, в результате которых дети в подавляющем большинстве остаются с матерью. Вторым по значимости источником возникновения монородительских семей является рождение детей вне брака, которое стало одним из повседневных явлений (так, в ряде регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока доля внебрачных детей превышает 40%). Вместе с тем отмечается, что по этим показателям Россия не догнала такие европейские страны, как Великобритания (31%), Франция (32%), Норвегия (43%), Дания (47%), Швейцария (50%). Значительно пополняется число монородительских семей вследствие неоформленного юридически раздельного проживания супругов, усыновления ребенка одиноким родителем, опеки или попечительства в случае смерти родителей, а также в случаях, когда родители бросают детей и лишаются родительских прав. В последние десятилетия формированию монородительских семей во многом способствует непропорционально высокий рост смертности мужчин трудоспособного возраста от неестественных причин (отравления, производственные травмы, военные действия). Таким образом, отмечает диссертант, анализ геополитических, социальных и демографических факторов показывает, что демографические паттерны, связанные с ростом монородительских семей в России, сопоставимы с другими развитыми странами мирового сообщества.

Среди проблем монородительских семей наиболее острой является проблема ее функционирования как института воспитания и социализации личности. Многочисленные данные отмечают связь между воспитанием в неполной семье и делинквентностью личности ребенка, что выражается в снижении познавательных установок, низкой успеваемости и слабой выраженности стремлений к достижениям. В современном российском обществе новая проблематизация предметного поля исследований монородительской семьи представлена такими дискурсивными акцентами, как соблюдение социальных прав и гарантий неполной семьи.

Тендерный подход к исследованию монородительской семьи показывает, что в современном российском обществе в их числе преобладают «материнские» семьи, где в качестве кормильца выступает женщина, воспитывающая своих детей без супруга и имеющая не только юридический статус «одинокой матери», но и реальный социальный статус замужней, незарегистрированной, разведенной, вдовы. Данные социологических исследований и практика адресной социальной защиты свидетельствуют, что именно «материнские» семьи в условиях социально-экономической нестабильности современного российского общества обладают самым низким социальным статусом и имеют высокий риск бедности.

Во втором параграфе **«Монородительская семья как объект социальной политики»** автор дает сравнительный анализ социальной политики стран Западной Европы, США и России в аспекте социального обеспечения монородительской семьи. Анализ состояния мировой и отечественной нормативно-законодательной базы в области семейной политики позволяет автору сделать выводы о существенных различиях в подходах, методах и организационном оформлении социального обеспечения монородительской семьи, что особенно наглядно проявляется при сопоставлении европейской и американской моделей. Это связано с тем, что американская модель социальной поддержки монородительской семьи детерминирована характерным для американцев стремлением опираться на собственные силы, личную инициативу и максимальную независимость от влияния государственных структур.

Для европейских моделей политики государства по вопросам социальной защиты монородительской семьи характерна широкая вариативность. С позиций тендерного подхода данная политика традиционно концептуализируется в терминах слабой и сильной моделей кормильца и оценивается по следующим показателям: во-первых, отношение к женщине в системах налогообложения и социального обеспечения; во-вторых, уровень обеспеченности социальными благами и особенно - услугами детских дошкольных учреждений; в-третьих, особенности занятости замужних женщин.

В странах с исторически укорененной «сильной» моделью семьи с мужчиной-кормильцем (Великобритания, Ирландия) преобладает неполная занятость женщин, фиксируется неразвитость системы государственных детских дошкольных учреждений и правовой защиты женщин-матерей. «Переходным» является вариант государства, где ключевым тендерным контрактом является семья с мужчиной-кормильцем (Франция), больше женщин заняты в

режиме полного рабочего дня, однако имеется больший набор социальных гарантий для женщин, что отчасти связано со сбалансированностью системы социального обеспечения. Наконец, к третьему типу государств относятся страны, где распространена «слабая» модель семьи с мужчиной-кормильцем и преобладает модель семьи с двумя кормильцами (Швеция). Для этих стран характерны высокая доля женщин, занятых в режиме полного рабочего времени, индивидуальная система налогообложения и социального обеспечения, развитая сеть государственных детских дошкольных учреждений и возможность беспрепятственного получения родительского отпуска.

Анализируя политику социальной поддержки монородительской семьи, характерную для российского государства советского и постсоветского периода, автор предлагает выделять три относительно специфических этапа ее трансформации. На первом этапе (20-е-30-е годы XX века) политика государства послужила одной из основных причин роста разводов, возрастания числа кратковременных сожительств и, как следствие этого, увеличения доли внебрачной рождаемости. Под воздействием новых норм морали и права у определенной части населения, в основном молодежи, сформировалось резко отрицательное отношение к браку, что привело к умножению числа женщин, воспитывающих детей без супруга или партнера. На втором этапе (40-е-80-е годы XX века) политика государства по отношению к монородительской семье осуществлялась в форме, для понимания специфики которой модель слабого кормильца следует дополнить такой аналитической метафорой, как «контракт работающей матери». Этот тендерный контракт подразумевает обязательность «общественно полезного» труда советских женщин и выполнения ими миссии матери «как женского природного предназначения» и гражданского долга. Политика активного вовлечения женщин в производство и обеспечение им равного статуса в сфере занятости исходила из марксистской концепции женской эмансипации через вовлечение в социалистическое производство и была одним из важнейших государственных приоритетов. Исходя из этих политических приоритетов и основываясь на возможностях централизованного планирования, советское руководство создало систему социальных гарантий и льгот, облегчающих положение женщины на рынке труда: возможности получения образования и профессиональной квалификации, наличие сети детских дошкольных учреждений, продолжительный декретный отпуск, денежные пособия и социальные льготы работающим матерям. Третий этап трансформации политики российского государства, связанный с переходом к рыночной экономике, разрушил основы советской системы социального обеспечения.

Проанализировав состояние отечественной нормативно-законодательной базы, автор констатирует, что в условиях экономической нестабильности государство пытается способствовать адаптации семей к реалиям современного российского общества. Изменение структуры детских пособий, повышение размеров выплат, введение адресной специальной помощи детям одиноких родителей характерны для современного этапа развития социальной политики российского правительства. Однако социологические исследования и ста-

тистические данные свидетельствуют о необходимости кардинального изменения системы социальной защиты монородительской семьи как одного из главных приоритетов государственной политики.

В третьем параграфе «Монородительская семья в стратификационной структуре современного российского общества» автор исследует стратификационную систему российского общества, пытаясь определить в ней место монородительской семьи как социального явления. Опираясь на исследования З.Т.Голенковой, Т.И.Заславской, Е.Д.Игитханян, М.А.Можиной, М.Н.Овчаровой, М.Н.Римашевской, Л.С.Ржаничиной, Л.А.Хахулиной и др., автор понимает социальную стратификацию как совокупность расположенных в вертикальном порядке социальных слоев населения (в частности, бедных, зажиточных, богатых). При этом в качестве главного критерия, позволяющего разместить одни группы выше или ниже других, рассматривается неравенство; а в роли основных измерений стратификации выступают доход, власть, образование, престиж, поскольку именно они исчерпывают круг социальных благ, к которым стремятся люди, и каналы доступа к данным благам. Одним из наиболее важных последствий либерально-экономических институциональных трансформаций стало изменение положения различных групп населения в экономической иерархии. Перераспределение государственной собственности и возникновение частного сектора, реструктуризация экономики и появление безработицы, сокращение государственных субсидий на социальные цели, либерализация регулирования размеров заработной платы обусловили масштабное увеличение материально-имущественной дифференциации населения.

Опираясь на работы, посвященные анализу проблемы экономической стратификации населения России (Е.Аврамова, О.А.Александрова, Л.Н.Овчарова, В.В.Радаев, А.Ситников, А.Е.Суринов и др.), диссертант отмечает, что одним из наиболее важных последствий социально-экономических реформ современного российского общества стало изменение положения различных групп населения в экономической иерархии. Данные социологических исследований отмечают высокий удельный вес бедных и малоодоходных страт в экономической стратификации российского общества и указывают на неуклонную тенденцию к сокращению численности средних и верхних страт. Причины этого видятся в перераспределении государственной собственности и возникновении частного сектора, реструктуризации экономики и появлении безработицы, сокращении государственных субсидий на социальные цели, либерализации регулирования размеров заработной платы. Все это обусловило масштабное увеличение материально-имущественной дифференциации населения и существенно изменило его стратификационную структуру.

Таким образом, основываясь на анализе социологической литературы и эмпирических данных, автор исследования отмечает, что значительные трансформации в социально-экономическом положении населения России в период становления рыночной экономики привели к падению уровня жизни почти всех категорий населения, однако абсолютное лидерство среди наиболее бедных слоев населения сохраняет монородительская семья, доход кото-

рой значительно ниже минимального потребительского бюджета или прожиточного минимума. При этом имеет место ярко выраженная тендерная асимметрия в праве одиноких матерей на полноценное социальное гражданство как возможность выступать относительно автономными экономическими субъектами и получать гарантии достойной жизни для себя и своих детей. Причинами данного явления выступают: неконкурентоспособность «соло-матерей» на рынке занятости; неадекватный уровень их поддержки со стороны как зарегистрированных, так и незарегистрированных отцов; несовершенство федеральных законов и местных нормативных актов в области семейной политики; недостаточность ресурсов местной власти, проявляющаяся в низком уровне и нестабильности социальных выплат; уменьшение социальных сервисов, их перепрофилирование, сокращение числа оказываемых ими услуг; неэффективная практика адресной поддержки на региональном уровне.

Вторая глава «Монородительская семья в контексте социальной политики региона» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Социально-экономический потенциал монородительской семьи»** анализируется механизм порождения социально-экономического неравенства, испытываемого монородительской семьей, что предполагает не только фиксацию обладания теми или иными ресурсами, но и выявление характера их использования.

Диссертант отмечает, что понятийный аппарат социологии семьи включает обширный круг понятий, что детерминируется потребностью изучения данного феномена в тесной связи с развитием общества и существующими в нем социально-экономическими отношениями. Это означает, что для выявления социально-экономического потенциала монородительских семей необходимо исследовать совокупность факторов макросреды и микросреды. Факторы макросреды (общие социальные условия) характеризуют уровень развития сферы обслуживания в целом по стране и в отдельных регионах; уровень развития детских дошкольных учреждений; уровень развития жилищного строительства; уровень реальных доходов населения; уровень развития здравоохранения и медицинского обслуживания, число рабочих мест, допускающих использование женского труда. Факторы микросреды (ближайшее социальное окружение) оказывают влияние на условия жизнедеятельности семьи в рамках ее домохозяйства. Автор отмечает, что уровень жизни монородительских семей определяется высокой иждивенческой нагрузкой, которая связана как с низкими индивидуальными доходами кормильца, так и с недостаточным размером частных и государственных трансфертов (алименты на детей после развода, пенсии детям после смерти отца, пособия одиноким матерям в случае внебрачного рождения). Данные социологических исследований показывают, что фактором укрепления экономического благополучия обеспеченных домохозяйств и дальнейшего ухудшения ситуации бедных является сама структура домашних расходов: преобладание у обеспеченных семей доли «стратегических», направленных на укрепление экономического и человеческого капитала (инвестиция в образование, покупка недвижимости, сбережения), у бедных - текущих, направленных на выживание'. При этом осуществ-

ляется закрепление неравных стартовых позиций для новых поколений: передача раз достигнутого высокого богатства и социального статуса детям и, напротив, лишение «проигравших» и их потомков доступа к важнейшим из экономических, политических и культурных ресурсов общества, что блокирует возможности восходящей мобильности.

Таким образом, анализ факторов макросреды и микросреды показывает, что в условиях современного российского общества социально-экономический потенциал монородительской семьи определяется снижением роли государства и предприятий в социальной защите и предоставлении услуг населению. В результате этого расходы и ответственность за благополучие семьи в значительной мере перекладываются на домохозяйство и сеть родственной поддержки, что существенно усиливает экономические трудности, традиционно испытываемые монородительскими семьями, и обостряет их тендерное неравенство. Это связано с тем, что социально-экономические реформы по-разному отражаются на положении мужчин и женщин в обществе, поскольку переход к рынку, сопровождающийся, с одной стороны, свертыванием социальных программ и социальной сферы, а с другой - повышением требований, предъявляемых к рабочей силе, негативно повлиял на конкурентоспособность одиноких матерей на рынке труда. Как следствие этого, положение монородительских семей в условиях социально-экономической нестабильности резко ухудшается, в связи с чем экономисты и социологи говорят о «феминизации бедности» и отмечают, что именно одинокие матери становятся заложницами системы социальной защиты и ее жертвами. В семьях, где в качестве основного (а зачастую и единственного) кормильца выступает женщина, ей одной приходится формировать семейный бюджет, выполнять домашнюю работу, заниматься воспитанием детей, т.е. сочетать роли и обязанности обоих родителей и тем самым обеспечивать сохранение института семьи. Многочисленные эмпирические данные свидетельствуют, что женщины, воспитывающие детей в одиночку, не видят перспективы помощи, в том числе и со стороны государства; не имеют возможность обеспечить своим детям достойный уровень жизни, сохранить их здоровье, дать им хорошее образование, обеспечив тем самым стартовые условия для хорошей жизни. Фокусированные обследования бюджета и материальной обеспеченности монородительских семей в нашей стране практически не проводились. Между тем они имеют большое значение для разработки вариантов эффективной социальной поддержки наиболее нуждающейся категории граждан.

Одновременно с этим, отмечает автор исследования, несмотря на имеющиеся сложности, монородительская семья и сегодня обладает максимальными возможностями для приобщения детей к социальным ценностям и ролям. Эффективность выполнения ею функций во многом определяется нравственно-психологическим микроклиматом, материальным положением, степенью разрывности противоречия между семейными интересами и потребностями, с одной стороны, и производственной занятостью родителей (особенно матерей) - с другой, ролью отца в общении с детьми.

Во втором параграфе **«Состояние социальной политики и системы социальной защиты монородительской семьи на региональном уровне»** дается анализ действия механизмов социальной защиты монородительской семьи в условиях конкретного региона.

Рассмотрев состояние региональной политики по вопросам социальной поддержки семьи, автор отмечает, что в этом направлении ведется определенная работа. Так, с 2003 года дополнительно к мерам, установленным федеральным законодательством, осуществляется поддержка одиноких матерей на основании «Муниципальной целевой Программы адресной социальной поддержки малообеспеченных групп населения г. Саратова» в виде выплат ежемесячного денежного пособия, а также разовой материальной и натуральной помощи. Малообеспеченные семьи, в том числе одинокие матери с детьми (с доходом в семье не выше прожиточного минимума при наличии в них детей в возрасте до полутора лет), получают на каждого члена семьи пособие в размере 70 рублей в месяц. Программа предусматривает также единовременное денежное пособие в размере 100 рублей детям из малообеспеченных семей при поступлении в первый класс. Вместе с тем, как свидетельствуют данные статистики, размеры адресной социальной помощи и охват ею населения не адекватны масштабам бедности. Это вызвано тем, что в условиях децентрализации, характерной для социально-экономического положения современной России, различия в способности отдельных регионов страны финансировать социальные программы существенно возрастают.

Изучив состояние системы социальной защиты семьи в условиях малого города, автор исследования отмечает, что в соответствии со специально принятой Федеральной программой «Социальное обслуживание семей и детей» на период 1998-2000 гг. в Балашовском ОМО активно формируется система учреждений социального обслуживания населения, поскольку в условиях малого города, характеризующегося слабо развитой социально-экономической инфраструктурой, становится все более актуальной потребность в возрождении и укреплении семьи как социального института общества. На региональном уровне система социального обслуживания семей включает ряд структур и подразделений: центры социальной помощи семье и детям, центры психологической помощи населению, специализированные центры социально-психологической помощи семье и детям, центры поддержки молодой семьи, женские кризисные центры. Их деятельность направляется на расширение видов и форм социальной поддержки, увеличение сети учреждений социального обслуживания, укрепление их кадрового потенциала и материально-технической базы, развитие современной нормативно-правовой и научно-методической основы деятельности.

Так, в Балашовском ОМО действует центр «Семья», деятельность которого направлена на социальное обслуживание граждан, реализацию прав семьи и детей, на защиту и помощь со стороны государства, содействие стабильности семьи как социального института, на улучшение социально - экономических условий жизни граждан, улучшение показателей социального здоровья и благополучия семьи и детей, гуманизацию связей с обществом и

государством, установление гармоничных внутрисемейных отношений. В целях этого в центре «Семья» осуществляется оказание населению комплексной (психолого-педагогической, социально-реабилитационной) помощи, консультативных услуг широкого спектра, предоставление информации, необходимой для разрешения сложных жизненных ситуаций. Вместе с тем на основании эмпирических данных автор исследования делает вывод о том, что механизм социальной защиты монородительской семьи в условиях малого города действует недостаточно эффективно. Главными препятствиями на пути его реализации выступают: несформированность баз данных, систематизирующих сведения о семьях, нуждающихся в социальной защите; неотлаженность механизма взаимодействия учреждений и организаций, осуществляющих работу с семьями; отсутствие источников дополнительного финансирования для оказания материальной помощи особо нуждающимся гражданам; неэффективность адресной помощи из-за ничтожности ее размеров, фрагментарности поступления и сложности оформления.

В третьем параграфе **«Стратегии выживания монородительских семей в условиях малого города»** на основе обобщения эмпирических данных, полученных в ходе исследования, выявляются приоритеты социально-психологической поддержки монородительских семей, намечаются стратегии преодоления ими жизненных трудностей в условиях малого города.

Анализ комплекса социальных проблем, характерных для монородительских семей в условиях малого города, и определение стратегий преодоления ими жизненных трудностей основываются на социологических исследованиях, проведенных диссертантом в 2003-2004 годах на территории г. Балашова Саратовской области. Основу исследования составляют 25 глубинных интервью с одинокими матерями, 3 интервью с работниками центра занятости и центра «Семья», результаты анкетирования, а также данные региональной и федеральной статистики.

В выборку были включены три категории монородительских семей: а) женщина - мать-одиночка, б) разведенная женщина, в) женщина-вдова.

Образовательный ценз одиноких матерей охватывал женщин с высшим (36%), средним (8%) и средним специальным (56%) образованием. Возраст опрашиваемых матерей находился в интервале от 27 до 40 лет; возраст детей - от 5 до 17 лет. Кроме того, автор исследования отметил довольно значительное число женщин, воспитывающих детей в одиночку, возраст которых превышал 40 лет. Одновременно с этим зафиксированы случаи, когда дети старше 17 лет были финансово и социально зависимы от своих родителей.

Анализ эмпирического материала показал, что среди основных жизненных трудностей, испытываемых монородительской семьей в условиях малого города, наиболее приоритетными выступают: низкая заработная плата, зачастую не соответствующая образовательному статусу женщины; преобладающая занятость в непрестижных видах трудовой деятельности, сопряженных с ненормированным рабочим днем, большими физическим нагрузками и социальной незащищенностью; невозможность найти дополнительный заработок

в силу ограниченности рабочих мест и слабой развитости социальной инфраструктуры; уменьшение сети социальных сервисов и сокращение числа оказываемых ими услуг; сокращение числа внешкольных, детских дошкольных и оздоровительных учреждений; отсутствие реальных шансов на улучшение жилищных условий из-за отсутствия рынка доступного жилья; невозможность дать детям престижное образование в силу роста платных образовательных услуг; недоступность качественных услуг здравоохранения; нерегулярность и низкая эффективность помощи со стороны социальных органов; неосведомленность женщин о своих правах и деятельности системы социальной поддержки; преимущественное преобладание маргинальной социальной среды в ближайшем окружении монородительской семьи, что препятствует оптимальной социальной адаптации детей и родителей.

Анализ эмпирических данных показал, что в силу неэффективности функционирования механизма социальной защиты монородительской семьи на региональном уровне наиболее остро ощущается разрыв между декларируемой и реальной ситуацией в сфере социальных гарантий одиноким матерям. Практически все респонденты указывали на несвоевременную выплату гарантированных законом государственных пособий и отсутствие адресной социальной поддержки; отмечали факт уклонения отца семьи от уплаты алиментов и невозможность получения их даже с помощью системы судебных приставов; констатировали регулярные задержки заработной платы, которые в среднем составляют три месяца. В силу этого, отмечает автор исследования, наибольшие жизненные шансы имеют те монородительские семьи, которые получают существенную материальную поддержку со стороны родственников или имеют «стартовый капитал» для ведения частного предпринимательства.

Автор приходит к выводу, что необходимо искать оптимальные пути выхода из кризисной ситуации, в которой находится монородительская семья в условиях малого города. В качестве таковых диссертантом предлагается комплекс мер нормативно-законодательного и социально-психологического характера, включающих следующие направления деятельности: гарантированность налоговых льгот работодателям, предоставляющим работу женщинам, на иждивении которых находятся несовершеннолетние дети; повышение эффективности учреждений системы социальной защиты за счет укрепления кадровой и материально-технической базы, расширения сферы экономических, юридических, психологических и образовательных услуг, широкой пропаганды их деятельности через местные СМИ, проведение крупномасштабных благотворительных акций; совершенствование системы адресной социальной помощи за счет создания и постоянного пополнения базы данных, систематизирующих сведения о нуждающихся семьях, привлечения благотворительных средств в качестве дополнительных источников финансирования; активизация жизненной позиции самих женщин посредством создания программ «самозанятости» и «самопомощи», действующих в рамках тематических центров, добровольных объединений и клубов по интересам.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы его основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования отражены следующих публикациях автора:

1. Цыглакова Е.А. Монородительская провинциальная семья: основные проблемы / Е.А. Цыглакова // Актуальные проблемы научных исследований в современном вузе: Сб. науч. ст. - Балашов, 2005. - С. 48-52. (0,25 п.л.).
2. Цыглакова Е.А. Образование как механизм воспроизводства неравных социальных статусов / Е.А. Цыглакова // Образование в современном мире: глобальное и локальное: Сб. науч. ст.-Балашов, 2004. - С. 227-279. (0,1 п.л.).
3. Цыглакова Е.А. Монородительство: социальный и экономический аспекты / Е.А. Цыглакова // Социально-педагогическая деятельность по защите дошкольного детства: Сб. науч. ст. - Балашов, 2004. - С. 95-99 (0,25 п.л.).
4. Цыглакова Е.А. Проблемы социализации детей из монородительских семей в условиях современного российского общества / Е.А. Цыглакова // Социально-педагогическая деятельность по защите дошкольного детства: Сб. науч. ст.-Балашов, 2004. - С. 99-100. (0,1 п.л.).
5. Цыглакова Е.А. Образование как фактор социального неравенства/ Е.А. Цыглакова // Актуальные направления работы психологической службы в образовательной среде: Сб. науч. ст.-Балашов, 2004. - С. 55-57. (0,1 п.л.).
6. Цыглакова Е.А. Монородительская семья: тенденции и проблемы/ Е.А. Цыглакова // Актуальные проблемы науки и образования: Сб. науч. ст.-Балашов, 2004. - С. 152-153.(0,1 п.л.).
7. Цыглакова Е.А. Социально-психологические трудности общения детей из неполных семей / Е.А. Цыглакова // Развитие самооценных форм активности учащихся: Сб. науч. ст.-Балашов, 2003. - С. 77-78. (0,1 п.л.).
8. Цыглакова Е.А. Монородительская семья в современной России/ Е.А. Цыглакова // Культура здоровья: Сб. науч. ст.-Балашов, 2003. - С. 80-82. (0,1 п.л.).
9. Цыглакова Е.А. Одинокие матери - клиенты или граждане? Анализ практики социального обслуживания в провинциальной России/ Е.А. Цыглакова, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова // Тендерная экспертиза социальной политики и социального обслуживания на региональном уровне.-Саратов: Научная книга, 2003. - С. 184-211. (1 п.л.).
10. Цыглакова Е.А. Власть социальной экспертизы на практиках социального обслуживания / Е.А. Цыглакова, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова// Современное российское общество: власть экспертизы: Сб. науч. ст.-Саратов: СГМУ, 2003. - С. 13-26. (0,7 п.л.).
11. Цыглакова Е.А. Монородительская семья в России / Е.А. Цыглакова // Актуальные проблемы управления и социальной политики: Сб. науч. ст.-Саратов, 2002. - С. 125-130. (0,4 п.л.).

12. Цыглакова Е.А. О взаимосвязи цветовой сенсорики с эмоциональной сферой подростков / Е.А. Цыглакова // Материалы научно-практической конференции: Сб. науч. ст.-Балашов: БГПИ, 2000. - С. 87-88. (0,1 п.л.).

ЦЫГЛАКОВА Елена Алексеевна

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС МОНОРОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Автореферат

Ответственный за выпуск
Корректор

к.с.н. Н. И. Ловцова
Л.А. Скворцова

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать **24.03.05**

Формат 60x84 1/16

Бум. тип.

Усл. печл. **1,16**

Уч.-издл. **1,0**

Тираж **100** экз.

Заказ **118**

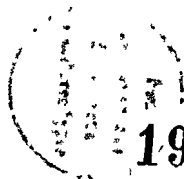
Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

22 11 2005

1992